Тлеубергенова Навбахор Абдукаримовна (кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины и языки» Каракалпакского института сельского хозяйства и агротехнологий, Нукус, Республика Каракалпакстан, Узбекистан; E-mail:navbahortleubergenova@gmail.com; ORCID: 0009-0007-3807-9067)

ПРИДАНОЕ И ЖЕНСКИЕ РЕМЁСЛА КАРАКАЛПАКОВ: ОТ ДОМАШНЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ К ЗАКАЗУ

Аннотация. *В статье рассматриваются изменения в подготовке приданого (сеп) у каракалпаков в XX – начале XXI в. Особое внимание уделено участию самой девушки, женщин семьи и опытных мастериц в изготовлении вещей, входивших в приданое. Показано, что обращение к мастерицам существовало и ранее, однако в течение XX в. изменилось соотношение между домашним изготовлением и заказом. К началу XXI в. невеста уже не участвует в изготовлении вещей для собственного сепа: отдельные изделия выполняются мастерицами по заказу, другие приобретаются готовыми. Сохранение обычая сепа, таким образом, не означает сохранения прежней формы передачи женских ремесленных навыков.*

Ключевые слова: *каракалпаки, сеп, приданое, женские ремёсла, ткачество, домашнее производство, мастерицы, заказное изготовление, свадебные обычаи.*

Tleubergenova Navbahor Abdukarimovna (tarix fanlari nomzodi, Qoraqalpog‘iston Qishloq xo‘jaligi va agrotexnologiyalar instituti “Gumanitar fanlar va tillar” kafedrasi dotsenti, Nukus shahri, Qoraqalpog‘iston Respublikasi, O‘zbekiston; E-mail: navbahortleubergenova@gmail.com0n ORCID: 0009-0007-3807-9067)

QORAQALPOQLARDA SEP VA AYOLLAR HUNARMANDCHILIGI: UY SHAROITIDA TAYYORLASHDAN BUYURTMA ASOSIDA TAYYORLATISHGA

Annotatsiya. *Maqolada XX – XXI asr boshlarida qoraqalpoqlarda sep tayyorlashdagi o‘zgarishlar ko‘rib chiqiladi. Sep tarkibiga kirgan buyumlarni tayyorlashda qizning o‘zi, oila ayollari va tajribali hunarmand ayollarning ishtirokiga alohida e’tibor qaratilgan. Hunarmand ayollarga buyurtma berish avval ham mavjud bo‘lganligi, biroq XX asr davomida uy sharoitida tayyorlash bilan buyurtma asosida tayyorlash o‘rtasidagi nisbat o‘zgarganligi ko‘rsatiladi. XXI asr boshlariga kelib kelin o‘z sepi uchun buyumlarni tayyorlashda bevosita ishtirok etmaydi: ayrim buyumlar hunarmand ayollarga buyurtma qilinadi, boshqalari tayyor holda xarid qilinadi. Shunday qilib, sep odatining saqlanishi ayollar hunarmandchilik ko‘nikmalarini avvalgi shaklda avloddan avlodga o‘tkazish davom etayotganini anglatmaydi.*

Kalit so‘zlar: *qoraqalpoqlar, sep, ayollar hunarmandchiligi, to‘qimachilik, uy hunarmandchiligi, hunarmand ayollar, buyurtma asosida tayyorlash, nikoh marosimlari.*

Navbahor Abdukarimovna Tleubergenova (Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Languages, Karakalpakstan Institute of Agriculture and Agrotechnologies, Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan; E-mail: navbahortleubergenova@gmail.com; ORCID: 0009-0007-3807-9067)

DOWRY AND WOMEN’S CRAFTS AMONG THE KARAKALPAKS: FROM HOUSEHOLD PRODUCTION TO COMMISSIONED PRODUCTION

Annotation. *The article examines changes in the preparation of the Karakalpak dowry (sep) during the twentieth and early twenty-first centuries. Particular attention is paid to the roles of the bride, female relatives, and experienced craftswomen in producing items included in the dowry. The study shows that commissioned work by skilled craftswomen existed earlier as well, but during the twentieth century the balance between household production and commissioned production changed. By the beginning of the twenty-first century, the bride no longer participates directly in making items for her own dowry: some objects are commissioned from craftswomen, while others are purchased ready-made. Thus, the persistence of the sep(dowry) custom does not imply the preservation of the former system through which women’s craft skills were transmitted.*

Keywords: *Karakalpaks, sep, dowry, women’s crafts, weaving, household production, craftswomen, commissioned production, wedding customs.*

Введение. В традиционном быту каракалпаков подготовка приданого – сеп – начиналась задолго до замужества девушки и была связана с изготовлением вещей, необходимых ей в будущем хозяйстве. Значительную их часть составляли изделия женского домашнего производства. В приданое входили войлочные и тканые изделия, ковры, предметы убранства юрты и одежда; отдельные вещи девушка должна была приготовить до свадьбы сама [1;36-б., 79–80-б.]. Поэтому подготовка сепа была связана с освоением прядения, ткачества, шитья и других домашних ремесленных навыков.

На протяжении XX в. способы подготовки приданого менялись вместе с условиями повседневного быта. Распространение фабричных тканей и готовых изделий, изменение жилища и состава домашнего имущества сокращали объём вещей, изготовлявшихся внутри семьи. Сам обычай подготовки сепа при этом сохранялся. Отдельные традиционные предметы продолжали входить в приданое, хотя способы их изготовления постепенно менялись. К началу XXI в. көрпе, көрпеше, шымылдық, лоскутные изделия -курак и отдельные элементы традиционного костюма по-прежнему входят в сеп, однако собственноручное изготовление этих вещей невестой уже не практикуется: их заказывают у мастериц либо приобретают готовыми.

В этнографической литературе приданое каракалпаков рассматривалось преимущественно в контексте семьи и свадебных обычаев; характеризовались его состав и отдельные предметы [2;79–80-б.]. Значительно меньше внимания уделялось изменениям в способах изготовления вещей, входивших в сеп, и их связи с передачей женских ремесленных навыков. Между тем сохранение предмета в составе приданого ещё не означает сохранения прежней практики его изготовления.

Цель статьи – проследить изменения связи между подготовкой сепа и женскими домашними ремёслами каракалпаков в XX – начале XXI в. Основное внимание уделяется тому, как менялось участие самой девушки, женщин семьи и опытных мастериц в изготовлении вещей для приданого и какое место в этом процессе заняли заказ и приобретение готовых изделий.

Анализ литературы. Сведения о приданом каракалпаков первоначально рассматривались в исследованиях семьи и свадебных обычаев. А.Т.Бекмуратова характеризовала семейный быт, брачные отношения и связанные с ними формы материального обеспечения молодой семьи [3;78–80-б.]. В работе Х.Е.Есбергенова и Т.Атамуратова, посвящённой изменениям городского быта каракалпаков, зафиксирован состав приданого и отдельные вещи, сохранявшиеся в нём в советский период, в том числе қаршын, шымылдық, қызыл киймешек и илеў [2;79–80-б.]. Эти исследования позволяют проследить состав сепа, однако собственно связь его подготовки с женским домашним производством специально не рассматривалась.

Другую сторону проблемы раскрывают исследования трудового воспитания и традиционных женских занятий. Т.Х.Есбергенова обратилась к подготовке детей к хозяйственной деятельности в XIX–начале XX в., в том числе к освоению девочками домашних работ [4]. Существенный материал содержится в коллективной «Этнографии каракалпаков»: здесь приведены сведения о возрасте обучения девочек прядению, ткачеству и шитью, а также отмечено, что войлочные и ковровые изделия, предназначавшиеся для будущей юрты, готовились до замужества [1;36-б.,79–80-б.]. Приведённые этнографические сведения показывают, что изготовление вещей для сепа было включено в длительную подготовку девушки к ведению хозяйства.

В более поздних исследованиях внимание сосредоточено на отдельных группах вещей, входивших в женский костюм и свадебный комплекс. З.И. Курбанова подробно рассматривает традиционный каракалпакский костюм, его изменения в XX–начале XXI в., в том числе предметы одежды, связанные со свадебным циклом [5;170–198-б.]. В совместной статье З.И.Курбановой, И.В. Октябрьской и З.К.Сураганової текстиль исследован в системе ритуального дарообмена каракалпаков и в сопоставлении с другими тюркскими народами Центральной Азии [6;141–151-б.]. Авторы показывают изменение состава и функций текстильных даров в XX – начале XXI в., рассматривая их прежде всего как часть обменных и обрядовых практик.

В новейшей работе Б.Н.Тажетдиновой на материалах свадебных торжеств каракалпаков рассматриваются калым, қәде, сарпай, қыз жүги и другие формы дарообмена, сохраняющиеся в современной свадебной практике [7;212–226-б.]. Исследование важно для характеристики современного свадебного обмена, однако вопрос о том, кем изготовляются вещи, входящие в приданое, и насколько сама невеста сохраняет навыки их изготовления, находится за пределами поставленной автором задачи.

Таким образом, существующая литература позволяет установить состав традиционного и современного приданого, проследить изменения костюма и текстиля, а также место вещей в свадебном дарообмене. Вместе с тем переход от изготовления значительной части сепа самой девушкой и женщинами её семьи к заказу у мастериц и приобретению готовых изделий специально в историко-этнографическом плане не исследовался. Именно этот переход рассматривается в настоящей статье как один из показателей изменений женских домашних ремёсел у каракалпаков.

Методология и источники исследования. Источниковую основу исследования составляют опубликованные этнографические работы, полевые материалы автора и произведения каракалпакского фольклора. Для характеристики подготовки сепа в конце XIX–первой половине XX в. Ис-пользуются этнографические сведения о женском труде, ткачестве, одежде и убранстве жилища. Особое значение имеют записи, непосредственно связывающие изготовление войлочных и коврово-ткацких изделий с подготовкой девушки к замужеству и формированием её приданого [1;36, 79–80-б.].

Для характеристики современного состояния женских ремёсел привлекаются полевые материалы автора, в том числе наблюдения за работой мастериц в Чимбайском районе в 2018 и 2023 гг., а также материалы 2025–2026 гг. Они используются для выяснения современных форм изготовления отдельных изделий и организации работы по заказу.

Отдельную группу источников составляет каракалпакский фольклор. Сказки, пословицы и поговорки привлекаются в тех случаях, когда в них отражены женский труд, прядение, ткачество, одежда и предметы домашнего обихода. В частности, зафиксированы сюжеты об обучении девушек ткачеству под руководством опытных мастериц [8;195-б.]. Фольклорные сведения рассматриваются в сопоставлении с этнографическими описаниями и не используются как прямое свидетельство бытовой практики определённого периода.

Основным приёмом исследования является историко-сравнительное сопоставление сведений разных периодов. Оно позволяет проследить изменения в составе сепа, способах изготовления входивших в него вещей и участии самой девушки, женщин семьи и мастериц в их подготовке. Сведения о приданом у казахов, кыргызов, узбеков и туркменов привлекаются только для точечного сопоставления отдельных изделий и способов их подготовки, без сведения различных этнографических традиций к общей модели.

Анализ и результаты. Подготовка сепа и обучение девочек. Подготовка сепа была связана с обучением девочки домашним занятиям. В конце XIX – первой половине XX в. к моменту замужества от неё ожидали не только наличия определённого набора вещей, но и умения выполнять основные работы, необходимые в домашнем хозяйстве. Кройкой и шитьём владело большинство женщин; девочек с шести-восьми лет знакомили с прядением на уршық и работой на өрмек, в 10–12 лет они начинали вышивать одежду, а к 14–16 годам осваивали её изготовление [1;79-б.].

При этом степень владения отдельными видами рукоделия различалась. Не каждая женщина становилась искусной вышивальщицей или ткачихой, однако подготовленность девушки к домашней работе имела большое значение. Это отношение отражено в выражении «Епли келин керекпе, сепли келин керекпе», в котором сопоставляются умение будущей невестки и наличие у неё приданого. Речь шла прежде всего о практических навыках – умении шить, ткать, готовить необходимые для дома вещи и выполнять повседневную женскую работу.

Особенно строго оценивалось отсутствие у невесты необходимых навыков. В этнографическом описании отмечены редкие случаи, когда девушку, не умевшую вышивать или ткать на станке предметы убранства юрты, возвращали в дом отца; это считалось унижением не только для неё, но и для её родителей, особенно матери [1;79-б.]. Обучение девочки домашним занятиям при этом не ограничивалось матерью и ближайшими родственницами: в нём участвовали и другие женщины аула. Поэтому умение будущей невесты шить, ткать и готовить необходимые для хозяйства вещи формировалось в семейном и более широком женском окружении.

Обучение не прекращалось с замужеством. К.Айымбетов приводит бытовавшее у каракалпаков выражение «Қатын қартайғанша ис үйренеди» – «женщина до старости учится делу» [9 91-б.]. Речь идёт не об обязательном владении всеми видами рукоделия, а о постепенном накоплении хозяйственного и ремесленного опыта на протяжении жизни. Для подготовки сепа это имело практическое значение: девушка участвовала в изготовлении тех вещей, которыми впоследствии должна была пользоваться в собственном хозяйстве.

Состав традиционного сепа и женские ремёсла. В конце XIX – начале XX в. значительную часть сепа составляли вещи, необходимые для устройства жилища и хозяйства молодой семьи. В более полном составе в приданое могла входить юрта с её принадлежностями [1;29-б.]. При этом не все предметы сепа были результатом личного труда девушки. Одни вещи она изготовляла сама или вместе с женщинами семьи, другие выполнялись более опытными мастерицами и мастерами либо приобретались готовыми. Поэтому состав приданого отражал разные формы участия женщины и семьи в его подготовке.

Важное свидетельство сохранения собственного труда невесты относится уже к советскому времени. По материалам, зафиксированным в Казахдарье в 1975 г., девушка до свадьбы изготовляла войлок, ковры, дорожки и другие предметы убранства юрты, входившие в её приданое [1;36-б.]. Этот пример показывает, что в отдельных сельских районах связь между подготовкой сепа и домашним изготовлением вещей сохранялась и во второй половине XX в.

Қаршын представлял собой ковровое изделие для хранения одежды и относился к числу предметов приданого. Его включение в сеп показывает, что в состав приданого входили не только одежда и постельные принадлежности, но и предметы внутреннего убранства и хранения.

Особое место занимала одежда, поскольку её подготовка непосредственно была связана с трудом самой девушки. Одним из наиболее сложных изделий был қызыл киймешек. И.В. Богословская отмечает, что девушка должна была сама сшить и вышить его, приступая к этой работе ещё в подростковом возрасте [10;53-б.]. Она же вышивала ақ киймешек, предназначавшийся в подарок матери жениха [10;53-б.]. Таким образом, подготовка одежды к свадьбе включала как вещи самой невесты, так и изделия, предназначенные для дарения.

Предметы сепа различались и по способу изготовления. Одни из них девушка готовила сама или вместе с женщинами семьи, для выполнения других обращались к более опытным мастерицам и мастерам. Поэтому при рассмотрении приданого важно учитывать не только его состав, но и степень участия самой девушки в изготовлении отдельных вещей. Именно это соотношение стало меняться на протяжении XX в.

Изменение способов подготовки сепа в XX веке. Изменение способов подготовки сепа в XX в. не означало быстрого исчезновения домашнего изготовления. В Казахдарье ещё в 1975 г. Сохранялась практика, при которой невеста до свадьбы сама изготовляла войлок, ковры, дорожки и другие предметы убранства юрты, входившие в её приданое [1;36-б.]. Этот пример показывает, что во второй половине XX в. собственный труд девушки продолжал сохранять значение в подготовке сепа.

Одновременно менялся бытовой контекст женских ремёсел. Сокращалось повседневное использование полного комплекса юртового убранства, распространялись фабричные ткани, готовая одежда и домашний текстиль. Особенно заметными были изменения в одежде: к концу XX в. Традиционный костюм уже не составлял основу повседневной одежды и сохранялся главным образом в свадебной и праздничной практике [5;170–198-б.].

Обращение к более опытным мастерицам существовало и ранее. Сложные виды ткачества выполняли женщины, владевшие соответствующей техникой лучше других; таких мастериц могли приглашать в другие семьи. По воспоминаниям К. Айымбетова, известных мастериц приглашали также обучать девушек, готовивших приданое [9;20–21-б.]. Поэтому само обращение к мастерице не являлось новым явлением.

В течение XX в. менялось прежде всего соотношение между собственным трудом девушки и работой мастерицы. Если ранее обращение к опытной исполнительнице сочеталось с домашним изготовлением значительной части вещей, то постепенно всё больше предметов, сохранявшихся в составе сепа, стали выполнять по заказу. К концу XX – началу XXI в. наличие традиционного изделия в приданом уже не обязательно означало, что оно изготовлено самой невестой.

Современный сеп: традиция и новые формы подготовки. В начале XXI в. обычай готовить девушке сеп сохраняется, однако его состав и способы подготовки заметно изменились. Наряду с мебелью, посудой, бытовой техникой и другими покупными вещами в приданое входят көрпе, көрпеше, подушки, шымылдық, изделия в технике қурақ, современный сандық и отдельные элементы традиционного костюма невесты.

Сохранение этих предметов в составе сепа уже не означает их изготовления самой невестой. Көрпе, көрпеше, шымылдық и изделия в технике қурақ заказывают мастерицам; значительную часть остальных вещей приобретают готовыми. Сандық также сохраняется в составе приданого, хотя его современные формы отличаются от прежних деревянных образцов.

Таким образом, в современной подготовке сепа сочетаются заказное изготовление и приобретение готовых вещей. Невеста в изготовлении вещей для собственного приданого уже не участвует. Подготовка сепа тем самым перестала быть практической средой освоения и передачи девушке соответствующих ремесленных навыков.

Сравнительно-этнографические параллели. Наиболее близкая параллель прослеживается в тра-диционной подготовке приданого у туркмен. У туркмен-йомутов приданое также называлось сеп и включало одежду девушки, ковры, предметы домашнего убранства и хозяйственные вещи. Значительная часть приданого изготовлялась самой невестой; если она не успевала завершить работу, ей помогали родственницы [12;221-б.]. Таким образом, как и у каракалпаков, подготовка приданого сочетала собственный труд девушки и участие женщин семьи.

У казахов, киргизов и узбеков приданое также предназначалось для устройства будущего хозяйства, однако привлечённые сведения подробнее характеризуют его состав, чем участие самой девушки в изготовлении отдельных вещей. Казахское жасау включало одежду, постельные принадлежности, предметы убранства жилища и другие хозяйственные вещи; у киргизов состав приданого зависел от возможностей семьи и мог включать одежду, домашнее имущество, а в состоятельных семьях – юрту и скот. У узбеков келин-сепи включал одежду, постельные принадлежности, домашнее имущество; в его подготовке участвовали также родственники невесты [12;221–222-б.].

Поэтому сравнительный материал позволяет говорить об общей для этих традиций хозяйственной функции приданого, но не даёт оснований переносить на все народы одинаковую модель его изготовления. Для каракалпакского сепа в рассматриваемой теме существенно именно сочетание собственного труда девушки, помощи женщин семьи и обращения к более опытным мастерицам.

Заключение. В течение XX–начала XXI в. обычай подготовки сепа у каракалпаков сохранился, однако изменились его состав и способы изготовления входивших в него вещей. Ранее собственный труд девушки сочетался с помощью женщин семьи и работой опытных мастериц. Поэтому обращение к мастерице не было новым явлением; изменилось его место в подготовке приданого.

По мере распространения фабричных и готовых изделий, изменения жилища и домашнего быта самостоятельное изготовление вещей невестой постепенно сокращалось. К началу XXI в. вещи для сепа заказываются у мастериц либо приобретаются готовыми, и сама невеста в их изготовлении уже не участвует.

Таким образом, сохранение сепа и отдельных традиционных предметов в его составе не означает сохранения прежней системы передачи женских ремесленных навыков. Обычай приданого сохранился, тогда как его роль в практическом обучении девушки домашним ремёслам была утрачена.

Список использованной литературы (References):

[1]. Этнография каракалпаков. XIX–начало XX века: материалы и исследования. Отв. ред. Т.А.Жданко, С.К.Камалов. Ташкент, “Фан”, 1980, 205 с.

[2]. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус, “Каракалпакстан”, 1975, 211 с.

[3]. Бекмуратова А.Т. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус, “Каракалпакия”, 1969, 97 с.

[4]. Есбергенова Т.Х. Традиционное трудовое воспитание детей у каракалпаков (конец XIX–начало XX вв.). Автореф. дис. … канд. ист. наук, Нукус, 1999, 28 с.

[5]. Курбанова З.И. Каракалпакский костюм: традиции и новации. Нукус, “Илим”, 2021, 224 с.

[6]. Курбанова З.И., Октябрьская И.В., Сураганова З.К. Текстиль как товар и символ. Ритуальный дарообмен у каракалпаков и его центральноазиатские параллели. Археология, этнография и антропология Евразии. 2024, т. 52, № 4, с. 141–151. DOI: 10.17746/1563-0102.2024.52.4.141-151.

[7]. Тажетдинова Б.Н. Традиции дарообмена в свадебных торжествах каракалпаков. Народы и религии Евразии. 2026, т. 31, № 2, с. 212–226. DOI: 10.14258/nreur(2026)2–09.

[8]. Сыйқырлы ертеклер. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. 68-том. Нөкис, “Илим”, 2014.

[9]. Айымбетов Қ.А. Өткен күнлерден елеслер. Нөкис, “Қарақалпақстан”, 1972, 312 б.

[10]. Богословская И.В. Каракалпакский орнамент: образ и смысл. Алматы, МИЦАИ, 2019, 220 с.

[11]. Полевые материалы автора (ПМА). Чимбайский район, 2018, 2023 гг., Нукус, Чимбайский район, 2025–2026 гг.

[12]. Калшабаева Б.К., Узбекбай А. Традиции обмена дарами в семейно-брачных отношениях народов Средней Азии (середина XIX – начало XX в. Отан тарихы, Отечественная история. 2022, № 3 (99), с. 216–224. DOI: 10.51943/1814-6961_2022_3_216.